

Амина Волкова • Ада Огнева



Измена мужа.

Твоя империя работает
на моём коде!

Ада Огнева

**Измена мужа. Твоя империя
работает на моём коде!**

«Автор»

«Автор»

2026

Огнева А.

Измена мужа. Твоя империя работает на моём коде! /

А. Огнева — «Автор», «Автор», 2026

Десять лет я создавала нейросеть, которая принесла мужу миллионы. А однажды Сергей объявил о разводе, заблокировал мои счета и потребовал отдать ему все патенты.— Без меня ты никто, Алина! Он забрал компанию, квартиру и даже попытался настроить против меня сына. А его любовница уже распоряжается моей работой. Но Сергей просчитался: настоящий код остался в моей голове. Теперь влиятельный инвестор Виктор Корн предлагает помощь. Он способен уничтожить бизнес предателя и вернуть мне имя. Только за каждый спасительный шаг требует новую уступку. Я сбежала от одного хозяина. Неужели второй уже приготовил для меня золотую клетку? И смогу ли я выбрать себя?

© Огнева А., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Амина Волкова

Измена мужа. Твоя империя работает на моём коде!

Глава 1

Чемодан бухнулся рядом с ноутбуком. Крышка дёрнулась; я придержала её ладонью, чтобы не захлопнулась. Ещё минута — и можно отправлять исправленную сборку. Потом я увидела руку Сергея на ручке чемодана. Обычно он сперва спрашивал, закончила ли я. Сегодня не спросил.

Он остался стоять. Не снял пиджак, не отодвинул соседний стул, хотя свободных стульев в переговорной было семь. Я машинально проверила, не мокрый ли у него рукав: за окном дождь. Но Сергей пришёл с папкой. Разложил бумаги, выбрал верхнюю и толкнул ко мне так, что угол лёг на клавишу Escape.

— Мы разводимся, Алина. Вот здесь подпись. — Он ткнул в нижнюю строчку. — Права на код, патенты, домены — всё передаёшь мне. И не устраивай цирк: доказать тебе нечего. Хочешь сохранить квартиру — подпиши сейчас.

Я прочла заголовок. Потом ещё раз, уже без пропусков. «Соглашение об отчуждении». Сергей даже не сказал, что случилось. Принёс готовое решение, как будто это договор с подрядчиком, а я — его задержавший бухгалтер.

— У нас через час фонд «Альфа». — Я отодвинула бумагу от клавиатуры. — Ты помнишь? Сергей, откуда это взялось? Дома поговорим. Сейчас мне надо закончить сборку.

— Сборку, — повторил он. У выключателя задержался, посмотрел, смотрю ли я. Потом щёлкнул. Я даже встала: мне показалось, что он выключит и питание ноутбука. Но гул кондиционера остался.

Окно с кодом стало единственным светлым пятном. У стены подмигивал сетевой шкаф. Сергей обошёл стол, и я потеряла его из виду: чёрный костюм слился с дверью. Он прекрасно видел меня в свете экрана.

— Выходи, Алина, — его голос звучал откуда-то сбоку, ближе, чем нужно. — Или я буду считать это попыткой саботажа сделки.

Взялась за ручку и поняла, что мокрые у меня пальцы, а не металл. В опенспейсе пришлось сощуриться. Десять человек моей команды. Я знала, кто в какой чашке пьёт кофе, у кого болит спина, кто ругается на тесты. Теперь никто даже не кивнул. Один прокручивал пустой файл. Другой снял наушники и тут же надел обратно, когда встретился со мной взглядом.

Сергей прошёл мимо и остановился у окна. Марина уже ждала там. Привалившись к нему, поправила воротник рубашки — привычно, без неловкости. Я так поправляла ему воротник перед выступлениями. Она заметила, куда я смотрю, и не убрала руку.

У своего рабочего места я села перед стационарным монитором. Быстро набрала логин разработчика. Enter. Экран мигнул красным.

«Доступ заблокирован администратором root».

Попробовала почтовый аккаунт. Пароль неверен. CRM. Пароль неверен. Git. Пароль неверен.

Я ещё раз ввела пароль. По буквам, медленно. Вчера этим паролем я загружала релиз, а утром показывала его инвесторам. Пока рассказывала, что у нашей системы нет единой точки отказа, Сергей убирал меня из неё. Вот и нашлась точка отказа. Я сама.

Рядом с именем Сергея в телефоне всё ещё стояло сердечко. Я нажала вызов, отвернувшись от команды. Не собиралась давать им ещё и этот разговор. Сергей снял трубку сразу — видел, должно быть, как я набирала.

— Алло, дорогая? Полицию вызываешь? Зря время тратишь. Семейные споры и корпоративная этика — вещи разные. У тебя нет денег на хороших адвокатов, а у меня есть армия юристов. Забудь про NeugoLink. Забудь про всё.

Связь оборвалась.

В серверную вошла без стука. Рабочие машины гудели, но резервных накопителей на полке не было. Я проверила нижнюю полку: вдруг перенесли? Под столом тоже пусто. Ночные копии я записывала сама, один диск всегда держала отдельно от основного массива. На столе осталась бумажка из ломбарда. Сегодняшняя дата. Пятьдесят тысяч. Сергей Волков.

Я сфотографировала чек. На снимке он получился смазанным, пришлось повторить. Пятьдесят тысяч за оборудование, которым он не умел пользоваться. Заодно лишил меня резервной копии. Удобная экономия.

В кабинете телефон разрывался: юрист, инвесторы, снова юрист. Мне нечего было им отвечать, пока я сама не знала, что Сергей уже успел подписать. Марина прислала: «Не пиши сюда больше, Алина. Это нервы портит всем». Положила телефон экраном вниз. Стучали уже в дверь.

Я ещё не ответила, а ручка двери уже повернулась.

— Алина Игоревна, собирайтесь. Пропуск отключён. — Охранник смотрел поверх меня, на шкаф. Вчера Сергей привёл его как «усиление безопасности». Сейчас он держал дверь открытой, чтобы я не могла остаться одна.

— Ноутбук мой! — Я показала на стол. — Чек есть. Там фотографии сына. Вы хотя бы это оставьте.

— Компания владеет имуществом сотрудников в рабочее время, — монотонно повторил охранник, цитируя инструкцию, которую, вероятно, написал Сергей.

Двое грузчиков уже входили внутрь. Один схватил мой рабочий ноутбук со стола. Второй потянулся к коробке с фотографиями сына, Димы.

— Руки прочь! — я вцепилась в рамку, костяшки пальцев побелели.

Охранник отцепил мои пальцы от рамки. Без удара — аккуратно, по одному, будто я всего лишь мешала перенести мебель. Рамка всё равно упала. Через лицо Димы протянулась трещина. Ноутбук грузчик передал Марине. Она обхватила его обеими руками и прижала к себе.

— Спасибо, ребята, — сказала она охраннику и бросила на меня взгляд, полный превосходства. — Алина, ты выглядишь жалко. Иди домой. Или куда тебе еще можно идти?

На улице я подставила лицо дождю: пусть смоем хотя бы тушь. В такси первым делом ввела домашний адрес. Оплата не прошла. Повторила, выбрав другую привязанную карту. То же самое: «Недостаточно средств». Муж добрался до денег раньше, чем пришёл в переговорную.

Ипотека. Совместный счет. Он обнулil доступный мне остаток первым делом.

Шесть километров до дома. Я шла и вычисляла, где можно свернуть, срезать хоть квартал. Под конец сняла туфлю у светофора, поправила задник и засунула ногу обратно. Всё равно натрёт. Больше злости было на эти шпильки: сама выбрала их для удачной презентации.

У лифта стояли соседи. Консьержка убрала взгляд в свой журнал, хотя обычно спрашивала, как у Димы сессия. Из квартиры доносился скрежет. Я нажала кнопку лифта дважды, как будто от этого он придет быстрее.

— Там... там грузчики, Алина, — пробормотала она. — Мужчина сказал, что имеет право распоряжаться общим имуществом. Они выносят мебель.

В прихожей мешали коробки. Через одну пришлось переступить. На месте дивана остался светлый прямоугольник пола, кухонную дверцу сняли и прислонили к стене. Сергей сидел рядом с ней и пил виски из бутылки. Когда я вошла, приподнял бутылку. Почти тост.

Из-за кухни вышел грузчик с коробкой. Сергей ногой отодвинул обломок, освобождая ему проход. Ни малейшей попытки объяснить, куда уезжает наша мебель.

— Квартира куплена на мою кредитную историю, — проговорил он, не поднимая головы. — Так что юридически это мое жилье. А ты... ты можешь взять раскладушку из кладовки и спать в офисе. Если, конечно, охранник еще пустит.

На квартиру мне сейчас было плевать — где Дима? Я вытащила телефон из кармана куртки и набрала номер сына. Единственного человека, который мог помочь. Единственного союзника.

Я слушала гудки и смотрела на часы. Дима мог быть на занятии. Мог ехать в метро. Две вполне обычные причины не брать трубку. Я перебирала их, пока Сергей следил за мной с пола.

— Не ответит. — Сергей поднялся. — Я с ним поговорил. Объяснил, что ты творишь. Пусть знает, как его мать пытается украсть бизнес у отца.

Он выхватил телефон из моих рук. Я успела увидеть, как экран погас, прежде чем он с силой швырнул аппарат в стену.

Телефон ударился о стену и упал возле моего колена. Экран пошел трещинами. Из динамика ещё мгновение слышался обрывок гудка, потом стало тихо.

— Никто тебе не поможет, Алина, — прошептал он, нависая надо мной. Его лицо было искажено гримасой презрения. — Ты никто без меня. Ты функция. И эту функцию я отключил.

Я опустилась на колени перед осколками. Так сильно закусил губу, что почувствовала кровь. На разбитом экране еще светилась строчка неотвеченного вызова. Хотелось соединить края стекла руками, лишь бы дозвониться.

В этот момент в домофон позвонили.

Звонок домофона заставил Сергея отступить. Он посмотрел на дверь, потом на меня. Даже теперь ждал, что открою я — как открывала курьерам и его друзьям.

На динамике зашипел голос консьержки, дрожащий от напряжения: — К вам... Виктор Корн. Говорит, что у него срочный вопрос по алгоритму нейронных связей. Он поднимается к вам.

Сергей побледнел. Виктор Корн. Я узнала имя: венчурный инвестор, о котором Сергей собирал статьи в отдельную папку. Когда я предлагала показать ему NeuroLink, муж отрезал: «Не доросли». А теперь Корн сам пришел к нам.

— Что ему здесь нужно? — спросил Сергей, и в его голосе впервые проскользнула неуверенность.

Проверила губу тыльной стороной ладони: кровь. Вытерла об рукав. Сергей не двинулся с места, когда я прошла к двери. Ноги после дороги дрожали, и я держалась за косяк, открывая.

Снаружи были шаги. Я удержала дверь, дожидаясь человека с лестницы.

Серое пальто, мокрый воротник. Мужчина на пороге оглядел меня, задержался на моей губе, но не спросил, что произошло. Не обернулся и на Сергея. После всех сегодняшних взглядов мимо меня это было почти неприлично — смотреть прямо, ждать ответа.

— Алина? — Он произнес моё имя без отчества, как в рабочем чате. Я кивнула, но ему, похоже, нужен был голос.

— Да. Что с алгоритмом? — Голос пришлось прочистить. Я не хотела, чтобы первым делом он услышал всхлип.

Виктор Корн достал из внутреннего кармана маленькую флешку. Черный пластик, металлическая заглушка. Он протянул ее мне.

— Я знаю, что код твой, — сказал он тихо, так, чтобы слышала только я. — Я видел ошибки в демо, которое Сергей рассылает от своего имени. На флешке эта сборка. Он вырезал из неё часть модулей. Ты помнишь, как они связаны?

Я взяла флешку и сжала в кулаке. Металлическая заглушка врезалась в кожу. Мою работу кто-то увидел — не подпись Сергея под ней, а саму работу.

— Здесь, — сказала я, коснувшись виска. — Наизусть.

Корн посмотрел на мой сжатый кулак с флешкой. Я наконец разжала пальцы: на ладони осталась вмятина от заглушки.

— Тогда идём. — Он повернулся к лестнице. — Объяснишь, что он вырезал. Нам нужно успеть до продажи.

Я вышла следом. Сергей сказал что-то мне в спину. Я не стала возвращаться, чтобы слышать.

Глава 2

Даша открыла дверь на ладонь. Мы обнимались при встрече даже в магазине, с пакетами в руках. Я привычно шагнула ближе и остановилась: дверь держали.

За Дашей виднелись коробки из IKEA, из квартиры пахло краской. Значит, ремонт настоящий. Я уже собиралась предложить помочь: умею клеить обои, могу двигать мебель, мне бы только где-нибудь постелить. Потом заметила, как она упирается пальцами в косяк.

— Алинка, я бы с радостью, правда, — Даша говорила тихо, чтобы не было слышно в квартире. — Но у нас ремонт. И Дима... ну ты знаешь, он нервный после работы. Скандалы ему ни к чему.

Я посмотрела на ботинки. Серая пыль забила в швы, один шнурок развязался. Последние три ночи я спала в пустом кабинете, куда меня отвёл Корн. Он дал телефон, одолжил ноутбук и уехал утром, поручив охране впускать меня. На третью ночь охранник передал: больше нельзя, кабинет не гостиница. Я собрала сумку и пошла к Даше. Ботинки могла бы почистить заранее. Почему-то сейчас казалось, что дело в них.

— Поняла, — сказала я тихо.

— Ты же найдешь место? Может, позвонишь родителям?

До родителей — ночь в поезде. Мама найдёт чистое бельё, накормит, начнёт звонить Сергею. Скажет, что надо помириться, не ссориться из-за работы. Я заранее слышала весь разговор и не могла подобрать даже первую фразу: «Мам, мне некуда ночевать».

— Найду, — ответила я.

Замок щёлкнул. Я сняла ладонь с двери: пока разговаривали, держала её рядом с Дашиной. В подъезде тянуло из разбитого окна, а я ещё ждала. Может, она сейчас поговорит с мужем и откроет. Дождалась, пока погас свет над лестницей, и пошла вниз.

На площадке ниже завязала шнурок. Хотелось сесть на ступеньку и никуда больше не проситься. Но до вечера несколько часов, а ночью из этого подъезда меня всё равно попросят выйти.

У одолженного телефона было двенадцать процентов заряда. Номер Андрея набирала по памяти. Сначала вспомнились последние четыре цифры, затем и остальные. Мы со школы дружили. Он видел меня с двойкой по алгебре, пьяную на выпускном, беременную. Пусть хотя бы он не начнёт с «ты изменилась».

Андрей назначил кофейню на Тверской. Я добралась туда раньше и ждала у входа: на свой кофе тратиться не стала. Он помахал из-за дальнего столика, не поднимаясь. На запястьях блеснули знакомые запонки. Мы с Сергеем выбирали их ему на сорокалетие, я тогда спорила, что эти слишком строгие.

— Алин, привет, — он улыбнулся дежурно, но глаза не смеялись. — Выглядишь уставшей.

— Мне нужна помощь, Андрей, — я села напротив, положив руки на стол, чтобы они не дрожали. — Временное жильё. Или хотя бы рекомендация, где взять денег под залог...

Он поставил стакан на блюдце и расправил салфетку. Мне уже стало ясно, что свободной комнаты у него внезапно не окажется. Но я дослушала.

— Слушай, давай честно. Сергей уже начал процесс. У него юристы, связи. Если ты появишься где-то, где его люди могут тебя найти, это создаст проблемы всем. Мне тоже.

— Я прошу не денег. Просто крышу. На пару дней.

Андрей отодвинул стакан от моей сумки. Я тут же сняла её со стола: вдруг в самом деле оставила грязь. Он смотрел на меня, дожидаясь, пока я перестану возиться с ремнём.

— Знаешь, что тебе реально поможет? Банкротство физлица. Я могу дать контакты своего адвоката. Не обещаю, что быстро, но разберёмся. Ты освободишься от долгов, от ипотеки, от всех этих обязательств перед ним. Станешь свободной юридически. Для всех будет проще.

Для всех. Кроме меня.

Ночевать после ссор с женой Андрей приходил к нам сам. Один раз в два часа ночи. Сергей ворчал, я застилала диван. Сейчас я почему-то не напонила об этом. Всё ждала, что он вспомнит первым.

— Спасибо за совет, — я встала. Стул скрипнул, привлекая внимание соседних столиков. — Я справлюсь сама.

У двери застегнула куртку до подбородка. Под подбородком застряли волосы, выдернула их из молнии и разозлилась, что расплакаться могу из-за этого, а не из-за Андрея. Он не вышел за мной.

В торговый центр зашла погреться. На первом этаже играла музыка, продавцы спрашивали: «Вам что-нибудь подсказать?» Я отвечала «нет» ещё до того, как подходила к витрине. Нашла скамейку у эскалатора и села, держа сумку на коленях.

На плече осталась глубокая полоса от ремня. В сумке ноутбук Корна и несколько вещей. Телефон мигнул красным и выключился. На чёрном стекле я увидела под глазами разводы туши. Потёрла их мокрой салфеткой из кармана; получилось хуже.

Можно было посидеть здесь до закрытия. Никто не спросит, куда я пойду потом. Но на ночь в торговом центре не оставят. Я поискала бумажку с адресом хостела: выписала утром, ещё надеясь, что не пригодится.

Возвращаться в офис Сергея — последнее дело. Представила лицо охранника, когда он увидит меня с сумкой и раскладушкой. Я ему ещё и повод дам пересказать Марине. Лучше хостел. Двадцать человек в комнате — всё равно лучше.

Доехала до конечной станции. У выхода из метро ветер втиснулся под куртку; я сверилась с адресом и пошла быстрее. На окраине хотя бы за койку просили столько, сколько у меня было.

В «Уюте» пахло хлоркой. Администраторша взяла паспорт, положила на сканер и стала печатать. Я разглядывала ценник: ночь, сутки, неделя. Месяц даже считать не стала. Она перестала печатать и подвинула паспорт обратно.

— Нет мест, — сказала она сухо, не поднимая головы.

— Но на сайте свободно четыре койки, — возразила я.

Администраторша посмотрела не на меня, а в коридор. Я тоже повернулась. Там стоял мужчина в длинном пальто и листал телефон, подняв глаза как раз на нас.

— Сайт не обновили. Все места забронированы. Извините.

Ни чемодана, ни пакета я рядом с ним не увидела. После того, что устроил Сергей, мне достаточно было этого, чтобы заподозрить его человека. Может, я ошибалась. Проверять не захотела: администраторша уже объяснила, что мест нет.

Снаружи оказалось ещё холоднее. Застегнуть куртку выше было невозможно. Подняла плечи, натянула воротник на уши и вернулась к метро.

На столбе висела сдача комнаты. «Тихий район, отдельная комната, 3000 руб/неделя». Номер телефона мне был бесполезен, зато ниже мелко написали адрес. Я проверила наличные в кармане. Ровно на неделю.

Я нашла дом за пять минут. Старая пятиэтажка, облупившаяся краска, запах мочи из подъезда. Квартира была коммунальной. Три семьи, одна кухня, один туалет на всех.

Хозяйка, баба Нина, встречала меня на пороге своей комнаты. Она смотрела на меня подозрительно, оценивающе.

— Деньги вперед, — прорычала она. — Неделя сразу. И гостей не приводить. Шума не делать. Если соседям не понравится — выселю в тот же час.

— Хорошо, — кивнула я.

Я полезла во внутренний карман куртки. Там оставались наличные. Те самые, которые я снимала в последний день перед блокировкой карты. Три тысячи рублей. Вся моя подушка безопасности. Весь мой мир в сложенных купюрах.

Баба Нина взяла деньги, пересчитала их, сунула в карман халата и посторонилась.

В комнате поместились кровать, тумбочка и узкий стол у окна. Из окна — соседняя кирпичная стена. Я положила сумку на пол, проверила задвижку и толкнула дверь изнутри. Держит. Сначала даже не посмотрела, чистая ли простыня.

За дверью продолжали ругаться из-за чайника. Слова стало трудно разобрать. Никто не знал, что я сижу здесь; никому не надо было объяснять, почему не отвечаю.

Я села на кровать. Провела рукой по простыне. Она была холодной.

На тумбочке лежали разряженный телефон и мелочь из кармана. Я пересчитала монеты: на завтрак не хватало.

Месяц назад я бы не вошла в такую комнату. Я потёрла пятки, освободившиеся от ботинок. Ночью у меня не отберут комнату по приказу Сергея. Нине деньги уже заплачены, она сунула их в карман при мне.

Глава 3

Ночь прошла беспокойно. Сон был поверхностным, рваным. Каждое движение воздуха казалось шагом крадущегося хищника.

В три часа ночи послышался скрип двери.

Я вскочила и ударилась голенью о тумбочку. В углу чернело что-то похожее на плечо. Дверь. Я же заперла дверь? Протянула руку к задвижке, но не решилась подойти.

Сергей. Охранник. Любой.

Схватила тумбочку за край, собираясь толкнуть её к двери. Снова скрип. Потом шуршание. На стене сдвинулась тень, которую я приняла за человека.

Форточка. Ветер шевелил сложенную на подоконнике газету. Подошла и закрыла её, несколько раз дёрнув шпингалет: не сразу попала в паз.

Села на кровать. Голень саднила. На спине под курткой было мокро; снять её всё равно не смогла. Подождала, пока перестанет стучать в висках.

В памяти всплыл образ: холодный кафель, шум воды из душа. Я смывала с себя остатки дня, пока Сергей молча собирал мой ноутбук, документы, ключи. Он не говорил ни слова. Он просто выносил меня из моей жизни, кусок за куском.

Дальше вспоминать не стала. На куртке заела молния, дёрнула её и расстегнула наконец. Я замерзала, а всё равно мешала дышать эта проклятая куртка.

Я включила настольную лампу. Свет был желтым, слабым, но достаточным. В розетку под столом подключила зарядку телефона — утром попробую дозвониться Диме ещё раз.

На столе лежал блокнот, который я подобрала в мусорном баке офиса два дня назад. И ручка.

Я начала рисовать.

Не планы побега. Не жалобы.

Схему доступа к серверам NeuroLink.

Структура базы данных. Логика маршрутизации трафика. Тот самый код, который Сергей присвоил, потому что не понимал его глубины. Он думал, что патент на имя решает всё. Но фамилия в документе не объяснит новому владельцу, почему моя система работает. Это я еще могла ему доказать.

Я провела связь между двумя узлами, стёрла и провела снова. У первого был запасной маршрут, его нельзя забыть. Ручка перестала подпрыгивать в пальцах. Пока на бумаге сходилась схема, я могла не думать о квартире.

На полях уже не хватало места. Я перевернула лист: к схеме нужны были еще два узла.

К утру от кирпичной стены за окном стало чуть светлее. Поспать я больше не пыталась. Натянула спортивный костюм поверх футболки, поверх него куртку. В зеркало не посмотрела: всё равно сегодня никого не собиралась впечатлять.

Прежде чем выйти, я проверила почтовый ящик в подъезде. Вчера я видела там счета и рекламу, а сегодня в прорези торчал угол конверта. Без марки. Без адреса отправителя.

Я вскрыла его прямо на лестничной клетке, чувствуя запах ржавых перил.

Внутри была фотография.

Мой сын, Дима. Ему двадцать лет. Он шел по аллее университета, держа в руках портфель. На нижнем краю стояла вчерашняя дата. Крупным планом. Четко. Видно выражение его лица — сосредоточенное, серьезное. Как у отца.

На обороте короткая записка. Почерк резкий, угловатый.

«Он знает, где ты. И он знает, что ты начала копать. Не останавливайся. Но будь осторожна. Твои руки пусты, но твой ум опасен.»

Без подписи. Внизу — номер, с которого мне звонил Виктор Корн.

Он не забыл меня. Он наблюдал. Даже мой новый адрес уже знал. Как быстро ему доложили о комнате?

Снимок я вложила обратно, записку оставила в руке. Откуда Корн знает, что я рисовала ночью? Камер в комнате, надеюсь, нет. Я невольно оглянулась на окно лестничной площадки.

Поблагодарить его? За то, что тайком фотографирует моего сына? Набрать номер и потребовать объяснений? Он мог просто прекратить отвечать. Мне нужен был доступ к архивам, а ему что-то нужно от меня. Придётся выяснять при встрече.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.